

УДК 821.161.1.09

Лингвостилистический анализ рассказа М. Зощенко «Монтер» как методический прием раскрытия механизма комического

Яхияева Саидат Хизбулаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, 37;
e-mail: saidat58@mail.ru

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В статье излагаются вопросы, связанные с методическими приемами восприятия комического при анализе юмористического рассказа М. Зощенко «Монтер», которые могут быть использованы на уроках литературы и факультативных занятиях. В результате анализа автор приходит к выводу, что одним из действенных приемов повышения уровня восприятия сатирико-юмористических произведений и повышения интереса к ним является анализ стиля.

Ключевые слова

Стиль, комическое, М. Зощенко, театр, лингвостилистический анализ.

Введение. Проблема «комического»

Проблема «комического» является объектом изучения предста-

вителей разных наук: психологов, социологов, филологов, философов. Рассуждая о природе комического, исследователи подчеркивают трудность, а может быть, и невозможность опре-

деления сущности комического, так как оно многогранно, многозначно. В этом его сложность, и поэтому до сих пор в эстетике нет однозначного ответа на вопросы: в чем же сущность комического? Разграничивать ли понятия «комическое» и «смешное»? В данной работе делается попытка прояснить методический аспект проблемы комического: представление о механизме, рождающем смех как эстетическую реакцию зрителя и читателя.

Зощенковский сказ – важнейшая форма сатирической типизации

О самобытной зощенковской позиции в литературе написано немало (особенно М. Чудаковой, Ю. Томашевским, А. Старковым и др.), чего нельзя сказать о творческой позиции, о стилевой манере писателя.

Ранние рассказы писателя были написаны под влиянием традиций Чехова, Гоголя и Достоевского. Обращаем внимание на использование автором как «безличного» сказа, так и формы «личного» сказа. Не менее важным считаем и то, что автор отчетливо осознает ту грань, которая отделяет повествователя от рассказчика, и то жизненное пространство, на котором рассказчик

соединяется с героем. Мы считаем зощенковский сказ важнейшей формой сатирической типизации, эффективным средством морального и эстетического воздействия на читателя.

Критики 20-30 годов XX века, отмечая новаторство рассказов «Аристократка», «Галоша», «Баня», «Нервные люди», «Монтер», писали о «лице и маске» М. Зощенко. Их не устраивала приверженность писателя к одной и той же маске. Может быть, в этом и была доля истины, но при этом упускалось из виду самое главное, о чем говорил применительно к Шекспиру И. Гарин: «Человек меньше всего бывает самим собой, когда он говорит от себя. Дай ему маску, и он станет правдивым»¹.

М. Зощенко неоднократно был вынужден объяснять критикам: «Лицо, от которого ведется повесть, есть, так сказать, воображаемое лицо... В данном случае это есть литературный прием ...»².

1 Гарин И. Пророки и поэты. Шекспир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/p_p.txt_Ascii.txt

2 Зощенко М.М. О себе, о критиках и о своей работе. Предупреждение // Зощенко М.М. Уважаемые граждане. Пародии. Рассказы. Фельетоны. Сатирические заметки. Письма к писателю. Одноактные комедии. – М.: Книжная палата, 1991. – С. 584-586.

Исходя из сказанного, нам кажется обоснованной попытка глубже понять юмористические произведения М. Зощенко, выявить механизм комического на примере лингвостилистического анализа одного рассказа писателя.

Рассказ «Монтер»: лингвостилистический анализ

Мы остановили свой выбор на рассказе «Монтер», где наиболее ярко выражаются на стилистическом уровне комические особенности произведений писателя.

Многие рассказы и повести М. Зощенко рассчитаны на чтение вслух, так как в них чаще всего воспроизводится разговорная устная речь, почти все они написаны сказом. Самое важное – увидеть в сказе писателя злободневность, что сказ этот не сочинен и не выдуман, а выхвачен автором прямо из жизни – из той, что кипела вокруг в то время, когда он писал.

В процессе работы выделяем в тексте непонятные слова и выражения, придумываем портрет героя и размышляем над вопросом, почему в название рассказа вынесена его профессия.

После прояснения непонятных слов переходим к анализу. Опишите

портрет героя в тот момент, когда он говорит: «Не через их гибель, а гибель через меня». Обсудив варианты портрета, спросим, чем гордится монтер? Отметим, что он добился желаемого: девиц его посадили «на выдающиеся места».

Но из-за мест ли так бушевал монтер? Обратим внимание на то, что барышни-то были малознакомые, да и приглашал ли их монтер – неизвестно. Тем более сам герой провозглашает: гибель через меня. Нет, не так все просто и очевидно у Зощенко.

Наметив, таким образом, проблемную ситуацию, обращаемся к анализу рассказа. Чтобы углубить наметившийся конфликт, задаем простой вопрос, который с очевидностью следует из завязавшегося противоречия.

В чем видим завязку истории? В ходе дискуссии выясняем, что в истории два уровня конфликта. Первый из них – поверхностный: администратор не может дать билеты знакомым монтера, и тот устраивает забастовку. Второй – настоящий, более глубокий. Приход девиц только предлог для скандала, монтер затаил обиду давно, после неуважительного размещения его на фотографии. Но на данном этапе нам важно обозначить варианты завязки конфликта, что станет началом

анализа, сформировав проблемную ситуацию.

Находим в тексте эпизоды, обозначающие начало каждой сюжетной линии. Посмотрим, как эти линии развиваются и пересекаются. Опишем общую фотографию театрального коллектива. Маленькие черно-белые фигурки, лица видны едва-едва, но все улыбающиеся, устремленные к зрителю и только сбоку в правом верхнем углу бросается в глаза сердитая надутая физиономия, как будто человек всех готов разорвать. Но все такие маленькие, что сказать, где главные и где второстепенные лица почти невозможно. Комический эффект здесь определяется ничтожностью повода и значительностью реакции героя. Монтер в незначительной детали видит ущемление его достоинства. Да и является ли эта ситуация таким ущемлением?

Что означают слова «в душе затаил некоторую грубость»? Напомним, что нормативно это выражение звучит так: «в душе затаил обиду». Какой смысл придает высказыванию сделанное автором изменение? Герой затаил злобу и мстительность, а «затаил» – значит, ждет удобного момента.

Удобный момент – это завязка внешнего конфликта: «А тут такое

подошло». Прочтем выразительно и прокомментируем выбор интонации в реплике монтера: «Да ради бога, медам...» Герой рисуется, он преисполнен значимости и самоуверенности: для него эта просьба не составит труда.

Как связаны ответ управляющего и реакция монтера? Монтер чувствует уязвленность, неуважение к себе, он словно бы ждал этого проявления со стороны окружающих, наконец-то он покажет им, кто есть кто. В голосе героя злость, обида и самоуверенность.

Опишем картину «обструкции», произошедшей в театре. Нам важно в пересказе следовать непосредственно за словами рассказа, вместе с тем добавляя возможные детали в стиле автора и импровизируя: «Внезапно гаснет свет, дамы начинают визжать, хватают под руки своих кавалеров, кто-то не разобравшись хватается за чужой локоть, поднимается большой визг. Две дамы, думая, что колотят друг друга сумочками, на самом деле бьют незнакомого старичка по лысине. Кто-то обронил в суете платок, пытается найти его, смешно ползает по полу, хватая людей за коленки, каблуки, наконец, что-то находит и тянет, тянет радостно к себе – это оказывается чей-то по-

дол, платье рвется, снова визг. Кассир с выпученными глазами упал грудью на кассу, обнял ее двумя руками. Но одна рука постоянно трясется и сама словно тянется к деньгам. Кассир бьет по ней другой рукою, мелко крестится и в перерывах кричит: «Караул!».

Инсценировка фрагмента рассказа «Монтер» как форма анализа стилистических деталей

Составим инсценировку по фрагменту «Монтер схлестнулся с тенором». Эта работа будет активной формой анализа кульминации рассказа, которая позволит сосредоточить внимание на стилистических деталях. Нас интересуют внешность, жестикуляция и интонации реплик героев. В реплике монтера звучит ехидство и злорадное торжество, он нападает, как в драке. Тенор ничем не уступает «техническому персоналу». Найдем нелепости в его высказывании, создающие комический эффект.

От нелепости тенор переходит к ругани, которая уравнивает его с монтером. Но звучит это все комично, так как говорит герой «своим тенором». Таким образом, вместо театрального представления перед нами

разыгрывается жизненный спектакль. «Тут произошла, конечно, форменная неразбериха. Управляющий бегаёт. Публика орёт. ... А бродяга, главный оперный тенор, привыкший всегда сыматься в центре, заявляется до дирекции и говорит своим тенором: – Я в темноте петь тенором отказываюсь. Раз, – говорит, – темно – я уйду. Мне, – говорит, – голос себе дороже. Пущай ваш монтер поёт».

Контраст обстановки и принятых норм поведения в театре, нашего представления о людях искусства и глупого скандала, который разворачивается перед читателем, создают комический эффект на уровне ситуации. Ощутить все эти стороны позволяет работа по инсценированию фрагмента.

Чем комична речь монтера? В первую очередь в глаза бросается грубость высказывания. Но это только поверхностный слой. Главное, что герой здесь, наконец, прямо и открыто высказывает свое нелепое обвинение и наболевшую обиду.

Монтер говорит: «Пущай не поёт. Наплевать на него. Раз он, сволочь такая, в центре сымается, то и пущай одной рукой поёт, другой свет зажигает. Думает – тенор, так ему и свети все время. Теноров нынче

нету!»). Нелепость высказывания вызывает смех. Как объяснить смысл последнего предложения? Приведем примеры аналогичных фраз того времени: дворян теперь нет, офицеров нет. Что значит высказывание героя в этом контексте?

Монтер Иван Кузьмич Мякишев – новое историческое лицо, он тот пролетариат, который стал центром строящегося государства, главной фигурой общества. Поэтому только он и достоин первого, центрального места, по мнению героя. И поэтому «тенор», слово отнюдь не обозначающее социальную принадлежность человека, попадает в один ряд с названиями уничтоженных классов общества – врагов пролетариата. Это комично, но и зловеще. Почему так груб монтер? В нем кипит злоба и ненависть, классовая ненависть к «врагу» – тенору.

Заключение

Работа над стилем художественного произведения требует активного подключения лингвистических знаний. Одна из причин непонимания рассказов М. Зощенко при самостоятельном чтении – это «глухота» к юмору писателя. Однако восприятие рассказов писателя на слух дает воз-

можность познать эстетический смысл комического, а пристальное внимание от эпизода к эпизоду оказывается самой существенной потребностью читателя. Особое внимание уделяется освоению стиля, иронического сказа писателя, юмористического смеха, скрытого в подтексте.

Таким образом, одним из действенных приемов повышения уровня восприятия сатирико-юмористических произведений и повышения интереса к ним является работа над стилем. Зощенковские рассказы – настоящая энциклопедия современной ему жизни, на которую он смотрит то отстраненно, то с мудрой иронией. При этом за горьким смехом легко угадываются мучительные размышления над важнейшими проблемами времени. Они смешны, однако общее впечатление после прочтения тяжелое: ведь перед нами средствами юмора и сатиры показана предельная степень нравственного падения человека, а значит, и общества, где они живут. Здесь внимание сосредотачивалось не на духовном, а «на материальном начале в самом человеке».

Но если говорить о зощенковских персонажах, то и в наши дни они еще не стали историческими. Изменилась только их лексика, быт, внешние

стороны их существования – многие получили институтские дипломы, приобрели дачи и автомобили, однако сущность осталась все той же: пошлой, мещанской, или, как теперь принято говорить, – бездуховной. К сожалению, нынешний читатель не улавливает эту связь времен: он скорее найдет сходство с героями произведений прошлого века, опуская то ценнейшее звено, которое было вковано в цепь времени Зощенко. Его герои не менее типичны, чем герои классической литературы, и при этом они живут рядом с нами, ходят по улицам. Стоит оказаться свидетелем неких ярких проявлений человеческой пошлости, мещанства, как тотчас пронзает мысль: как у Зощенко.

Библиография

1. Гарин И. Пророки и поэты. Шекспир. [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/p_p.txt_Ascii.txt

2. Зощенко М.М. О себе, о критиках и о своей работе. Предупреждение // Зощенко М.М. Уважаемые граждане. Пародии. Рассказы. Фелетоны. Сатирические заметки. Письма к писателю. Одноактные комедии. – М.: Книжная палата, 1991. – С. 584-586.
3. Зощенко М.М. Собр. Соч.: В 3 т. – М., 1994.
4. Жолковский А.К. Зубной врач, корыстная молочница, интеллигентный монтер и их автор: крепковатый брак в мире Зощенко // Литературное обозрение. – 1996. № 5-6. – С. 128-144.
5. Жолковский А.К. “Монтер” Зощенко, или Сложный театральный механизм // Тыняновский сборник. Вып. 10. Шестые – Седьмые – Восьмые Тыняновские чтения / Ред. Е.А. Тоддес. – М., 1988. – С. 335.

Linguistic and stylistic analysis of Zoshchenko story "Electrician" as a methodological procedure of disclosure of mechanism of the comic

Yakhiyaeva Saidat Khizbulaevna

PhD (Philology),

associate professor of methods of teaching Russian language and literature department,

Dagestan State University,
P.O. Box 367025, M.Gadzhieva st., 37, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia;
e-mail: saidat58@mail.ru

Abstract

The article describes issues related to the methodological techniques in analyzing the perception of the comic in humorous Zoshchenko's story "Electrician" that can be used in literature and elective classes.

Many of the stories and novels by Zoshchenko are supposed to be read aloud, as they often contain conversational speaking, almost all of them are written in tale style. One of the reasons for the lack of understanding of Zoshchenko stories at independent reading – is being "deaf" to the humor of the writer. However, the perception by hearing the stories of the writer makes it possible to feel the aesthetic sense of the comic, and growing attention from episode to episode becomes the most essential need of the reader.

In the first stage of this analysis the researcher works with lexical layer of the text. Further the study refers to a problem situation by identifying options for the story to start the conflict. There should be taken analysis of phrases, responses of characters, author's remarks from the perspective of a comic effect. The final stage of linguistic and stylistic analysis of the story is a dramatization of the fragment, which aims to identify the stylistic details. Next part of research characterizes the appearance, gestures and speech intonation of characters, highlights the absurdity in creating a comic effect.

As a result of the analysis the author concludes that one of the most effective methods of improving the perception of satirical humor works, and increasing readers' interest in them is a work on style.

Keywords

Style, comical, M. Zoshchenko, theatre, linguistic analysis.

References

1. Garin, I. "Prophets and poets. Shakespeare" ["Proroki i poety. Shekspir"], available at: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/p_p.txt_Ascii.txt

2. Zoshchenko, M.M. "About myself, about critics and their work. Warning" ["O sebe, o kritikakh i o svoei rabote. Preduprezhdenie"], in Zoshchenko, M.M. (1991), *Dear citizens. Parody. Stories. Satires. Satirical notes. Letters to the writer. One-act comedies* [*Uvazhaemye grazhdane. Parodii. Rasskazy. Fel'etony. Satiricheskie zametki. Pis'ma k pisatelyu. Odnoaktnye komedii*], Knizhnaya palata, Moscow, pp. 584-586.
3. Zoshchenko, M. M. *Collection of works: In 3 vols.* [*Sobr. Soch.: V 3 t.*], Moscow, 1994.
4. Zholkovskii, A.K. (1996), "Dentist, selfish milkmaid, intelligent electrician and their author: strong marriage in the world of Zoshchenko" ["Zubnoi vrach, korystnaya molochnitsa, intelligentnyi monter i ikh avtor: krepkovatyi brak v mire Zoshchenko"], *Literaturnoe obozrenie*, No. 5-6, pp. 128-144.
5. Zholkovskii, A.K., "Zoshchenko's "Electrician" or Complex theatrical mechanism" ["Monter" Zoshchenko, ili Slozhnyi teatral'nyi mekhanizm"], in Toddes, E.A., ed., *Tynianov collection. Sixth – Seventh – Eighth Tynianov's readings* [*Tynyanovskii sbornik. Shestye – Sed'mye – Vos'mye Tynyanovskie chteniya*], Moscow, 1988, Issue 10, P. 335.